(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область

ПАТРОНАТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В БЕЛЬГИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация*: статья посвящена созданию системы патроната. Рассказывается о способах патронирования бывших воспитанников, несовершеннолетних правонарушителей земледельческих колоний и приютов в Бельгии, их дальнейшей судьбе, о возвращении в законопослушную жизнь, приводится статистика.*

Ключевые слова*: Бельгия, XIX век, XX век, патронат, пенитенциарная педагогика, несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система.*

Рост преступности в подростковой и молодежной среде во второй половине XIX в. и увеличение количества несовершеннолетних правонарушителей поставили вопрос об их исправлении и перевоспитании. Помещение, как в прежние времена, несовершеннолетних преступников в тюрьмы, отправка на каторгу и в ссылку давали высокий рецидив, а став «привычными» преступниками, рецидивисты уже практически никогда не возвращались к законопослушной жизни. Поэтому, руководясь идеями И. Песталоцци, по всей Европе в 30–40 гг. XIX в. стали открываться специализированные исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних правонарушителей.

Бельгийской королевство позже всех остальных стран приступило к открытию колоний для несовершеннолетних правонарушителей. По сути дела, лишь в 1849 г. была открыта земледельческая колония (на более чем 1200 воспитанников) «Рюисселед» [2; 3; 4; 5; 6]. Но воспитанники колонии могли там находиться

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

лишь до 17 лет. Затем для них начиналась взрослая жизнь, где государство и общество продолжали помогать им, пользуясь системой патроната.

Система патроната несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии возникла сразу же после создания первых заведений для несовершеннолетних арестантов. Инициатором был руководитель бельгийской тюремной системы О. Дюкпессио (вариант Дюкпетьо. – *М.Л.*). Он «пытался организовать в Бельгии патронат официальный, правительственный» [9, с. 186]. Но эта попытка окончилась провалом. «Попытка организовать государственный патронат была сделана в 1848 г… Королевским декретом предписывалось для попечения об освобожденных из тюремного заключения образовать по округам комитеты, при обязательном участии мирового и должностных и почетных лиц (нотаблей) по назначению короля. Но этот патронат оказался недолговечным и совершенно бесполезным… Окружные комитеты провлачили свои призрачное существование до 1870 г., когда, наконец, официально закрылся последний из них» [8, с. 212].

Поэтому дело передали частной инициативе. В 70-х годах XIX в. в Бельгии (по французскому образцу) стали открываться частные комитеты патроната, способствовавшие нахождению своего места в жизни бывшим воспитанникам исправительно-воспитательных учреждений. Путей возвращения их к лучшей жизни было несколько.

Воспитанники, «которые доказали свое исправление, могут быть, с разрешения министра юстиции, условно возвращены к их родителям, по просьбе последних, или же по предоставлению директора» [1, с. 66]. Другой тип воспитанников – «воспитанники, отличающиеся хорошим поведением и прилежанием, не могущие, по разным причинам, быть возвращенными в семьи, могут быть отданы в ученье, или поставлены на место через комитеты патронатов, или же самым директором, но всегда с разрешения министра юстиции» [1, с. 66].

По сведениям С.В. Познышева, «всех помещений на разные места было, с 1892 года по 1907 год включительно, 5757. Громадное большинство помещается в деревни. Так, из 3923 мальчиков, помещенных на места за время с 1894 г. по 1906 г. 2477, т.е. слишком процент, были помещены к земледельцам в деревни,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

остальные – к ремесленникам, но большею частью также в деревни. К 1 января 1907 года количество остававшихся на местах было: 521 воспитанников и 17 девушек. Если прибавить к ним числа помещенных в течение 1907 года, то получим: 739 мальчиков и 65 девиц. Относительно их имеются следующие сведения. Из 739 мальчиков: 146 или 19, 76% возвращены или бежали. 37 или 5% вернулись к своим семьям. Для 83 или 11, 23% истек срок предоставления их в распоряжение правительства. 17 или 2, 30% помещены в армию. 1 или 0, 14% умер. Из 65 девушек: 2 или 3, 08% возвращены или бежали. 1 или 1, 54% возвращены в свою семью. Для 47 или 72, 30% закончился срок. 15 или 23, 08% оставались на местах. Значительный процент помещенных, как показывает статистика, живет на местах в течение длинного ряда лет, что разумеется говорит до известной степени в пользу бельгийских школ» [7, с. 245–246].

Большую роль играли директора колоний. Директор земледельческой колонии «Рюисселед» в 50–60-х годах XIX в. Полль принимал активное участие в устройстве будущей судьбы «выпущенников» колонии. «…Больше всего распространению хорошего мнения о Рюисселедских колонистах содействовали следующие обстоятельства: 1) большое уважение, которым пользуется в обществе директор Полль; радость родителей и родственников, к которым дети, считавшиеся погибшими, возвращаются совсем перерожденными – скромными по языку и манерам, вежливыми, образованными по своему состоянию, часто отличными мастерами и мастерицами, ловкими и неутомимыми в работе; 2) участие благотворительных мужчин и особенно дам, которые отлично ручаются за нравственность воспитанниц и воспитанников, рекомендуемых ими на места или принимаемых к себе в дома, на фермы, в мастерские, в конторы, в отели, в магазины и т. д.; 3) множество посетителей и посетительниц, которые бывают в Рюисселеде и видят колонистов на их работах, прогулках и среди их забав; 4) отзывы окрестных жителей – крестьян и фермеров, у которых, можно сказать, изо дня в день на глазах проходит вся жизнь колонистов» [10, с. 39–40].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Патронат для несовершеннолетних правонарушителей в Бельгии давал высокие результаты. Тысячи и тысячи воспитанников колоний и приютов исправительного свойства, избежав тюрьмы, возвращались к нормальной, законопослушной жизни.

Список литературы

1. Исправительное воспитание несовершеннолетних в Западной Европе и Америке. – СПб., 1911.

2. Лаврентьев М.В. Бельгийская колония для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX в. – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 4 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

3. Лаврентьев М.В. Внешнее и внутреннее устройство бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 11 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

4. Лаврентьев М.В. Создание и первые годы деятельности бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей «Рюисселед» во второй половине XIX – начале XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 июля 2021 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

5. Лаврентьев М.В. Методы воспитания трудом в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во второй половине XIX – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Развитие современного образования в контексте педагогической компетенциологии: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 24 март 2021 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2021.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

6. Лаврентьев М.В. Специфика поощрений и взысканий в бельгийской колонии для несовершеннолетних правонарушителей Рюисселед во втор. пол. XIX – нач. XX вв. / М.В. Лаврентьев, А.Н. Сулимин // Общество и наука: векторы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 18 дек. 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020.

7. Познышев С.В. Бельгийские тюрьмы, колонии для нищих и бродяг и государственные исправительные школы для несовершеннолетних. Очерки их современного состояния. – М., 1909.

8. Современное устройство в Западной Европе попечительств над освобождаемыми из мест заключения // Тюремный вестник. – 1893. – №6.

9. Фельдштейн Г.С. Принудительное воспитание молодежи и патронат исправительных приютов как средства борьбы с преступностью / Г.С. Фельдштейн // ЖМЮ. – 1900. – №2.

10. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Щвейцарии (Из путешествия в 1866 г.). – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)